

—Ты дьявол! Сю Мей лежала на кровати, уставившись в потолок.— Многие так обо мне отзываются. Хань Му смотрел в зеркало и завязывал красный галстук. Надев белый костюм, он кивнул от удовлетворения. Люди надевают одежды, лошади — сёдла, и он выглядит великолепно в этом костюме.— Одежда в лохмотьях, и тот, кто в первую очередь думает о кулаке, встретив врага, — это коротышка.— Когда босс, такой как Тайшань, предпочитает не менять цвет перед ним. Это называется Чэньфу.— Сердце, играющее в уловки, грязно, но, к счастью, я не хороший человек. Хань Му бросил взгляд на женщину, лежащую на кровати, как покойница.— Отдохни хорошенько и продолжим урок вечером. Тело Сю Мей немного замерло, и она начала дрожать. Как будто вспомнила что-то страшное. Слегка прикусив губу, она сердито посмотрела на Хань Му.— Ты хочешь меня убить?— Отвали! Хань Му поднял брови и медленно достал семиволчье из пояса.— Похоже, тебе еще многому нужно научиться. Например, как говорить, чтобы ужить хозяина. Щелк! Плёнка свиснула и бросилась прямо в лицо. Сю Мей глубоко вдохнула. Тело напряглось, пальцы ног поднялись, и она задрожала. В медицине это состояние называется болевой спазм. Когда боль достигает предела, который может выдержать человеческое тело, оно начинает непроизвольно дрожать, а в тяжелых случаях даже теряет контроль над мочеиспусканием. Управление силой Хань Му идеально, и эта плёнка может быть болезненной, не вызывая серьезных повреждений тела. Слезы увидели. Ноги онемели. Древним мастерам пыток, увидевшим их, было бы приятно.— Злишься на меня, кто дал тебе смелость, Лян Цзиньжу?— Лежание на этой кровати не меняет твоего статуса.— Это не значит, что ты имеешь право меня учить, помнишь?— Так апокалиптично, а ты все еще считаешь себя первой леди. Ты привыкла к гладкой дороге в стране? Если не можешь спуститься с высоты, я тебе помогу. Хлоп-хлоп-хлоп! Хань Му наступил на лицо женщины и слегка сжал. Семиволчье в его руке бросило послеобразы. Последнее достоинство и нижняя черта этой женщины были еще раз топтаны под ногами. Он просто хотел заставить эту женщину понять одну вещь. Это не её задний двор. Сначала Сю Мей еще держалась, но пояс, сорвавшийся в тот момент, ударился в кость, как стальная игла. Это было страшнее, чем древние пытки.— Хорошие люди этого не любят, но они любят палку, черт возьми. Увидев, как женщина плачет и умоляет о пощаде, Хань Му медленно выдохнул. Гнев в его сердце немного утих, но все равно было некомфортно. Если ты не слушаешь доброе слово и гнев, то толкаешь нос прямо в лицо. Надо дать волю гневу, и после наказания ты будешь послушным. Что может быть грубее? Если бы не её особая ситуация, Хань Му не стал бы снимать с неё одежду и вешать её сегодня, чтобы вырастить себя.— Я был немного слишком зол в последнее время. После выхода, Хань Му начал размышлять. Он также почувствовал изменение в своей личности, но не мог остановить его. Он вообще не хотел останавливаться. Потому что это природа, которая была подавлена. Характер человека изменится с его статусом. Это как тот, кто разбогатеет и будет тратить много, боясь, что другие не узнают, что он богат. Качество характера напрямую связано с властью человека. Чем более могущественные люди, тем менее они боятся. Наоборот, обычные люди даже не осмеливались ответить, если их провоцировали. Возможно, если ты нападаешь, весь доход за несколько месяцев будет потрачен, что сделает семью, которая и так не богата, еще хуже. Чем старше ты, тем больше ты об этом беспокоишься, и тем больше ты об этом думаешь. Когда он был молод, он был без денег и безрассуден. Когда у тебя есть успешная карьера, ты даже не осмеливаешься работать усердно. Это правда. Теперь он обладает властью над жизнью и смертью сотен тысяч человек, и, естественно, развил самоуважение, как у принцев и королей. Женщины для него — это всего лишь некоторые домашние животные, содержащиеся во внутреннем дворе. Будь послушным и умным, и ты можешь получить конфету. Но если ты осмелишься укунить своего хозяина, ты можешь быть избит до смерти. Например, ты когда-нибудь видел, чтобы наложница осмеливалась отпустить императора? Я вижу, ты не хочешь жить.— Это не пример. Надев пояс, Хань Му открыл дверь и вышел. В комнате Сю Мей уставилась в потолок, и когда она чуть-чуть пошевелилась, почувствовала боль в сердце. Вся её тело казалось укушенным муравьями, и она не могла двигаться без зуда. Боль была до кости. Через долгое время, когда боль в теле утихла, её

заменяло особое чувство. Странный свет вспыхнул в глазах Сю Мей. Она обнаружила, что её тело, кажется, наслаждается этим уровнем боли. В её сознании фигура, держащая семиволчье, стала выше. Как будто какой-то особый инстинкт пробуждался. За дверью Ким Джон-хён улыбался лживо. Он даже не осмеливался заглянуть в дом. Он знал, что с этого момента эта женщина, номинально его невеста, не имеет к нему никакого отношения, кроме номинального. Шляпа свалилась с небес, и ему пришлось её поднять. Это цена власти. Если он не может это увидеть, он недалеко от смерти. К счастью, Ким Джон-хён это тоже не заботит. По сравнению с простой женщиной, власть — это самое главное. В этом мире власть — это величайшее ядовитое средство. Красота и богатство — всего лишь вассалы. Почему что холдинги холодной страны могут быть незаконными, потому что они обладают большей властью, чем премьер-министр.— Иди к Пак Чжэнъи, чтобы ознакомиться с процессом. Завтра я буду отвечать за безопасность отеля. Я тебя очень ценю, не подведи меня. Хань Му похлопал Ким Джон-хёна по плечу. О

<http://tl.rulate.ru/book/113006/4576357>